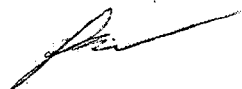

На правах рукописи

Дворак Максим Александрович

**СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА, КОНФЛИКТА
И ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.Л. ОЛДИ)**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

02 ДЕК 2015

005566261

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Кихней Любовь Геннадьевна

Научный консультант:

доктор филологических наук Темиршина Олеся Равильевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.01.01), доцент **Никольский Евгений Владимирович**, доцент кафедры Отечественной истории и культуры Московского Государственного Университета Геодезии и Картографии, член-корреспондент РАЕН, бакалавр богословия;

кандидат филологических наук (10.01.01) **Дмитриенко Иван Константинович**, корреспондент ООО «ИДР-Формат».

Ведущая организация: федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет» (кафедра теории литературы).

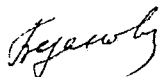
Защита состоится 25 декабря 2015 года в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан 24 ноября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день *российская фантастика* пользуется широкой популярностью и высоко ценится в определенных читательских и писательских кругах. Существует ряд писателей, благодаря которым *российская научная фантастика* приобрела классический статус. В первую очередь это, разумеется, Аркадий и Борис Стругацкие, Иван Ефремов, Владислав Крапивин, Кир Булычев, а если вернуться к истокам, то и Александр Беляев, Алексей Толстой, Александр Грин и другие. Большая часть произведений этих авторов попадают в ту же жанровую типологию, что и всемирно известные тексты Айзека Азимова, Рэя Брэдбери, Роберта Хайнлайна, Артура Кларка, Станислава Лема и других.

Эти тексты являются устоявшимися в жанровом отношении феноменами, справедливо отнесенными к научной фантастике. Можно сказать, что в первую очередь они выполняли просветительскую функцию: знакомили широкий круг читателей с научными достижениями (причем не только в области технологии, астрономии и прочих прикладных наук, но и в психологии, социологии, экономике...). Сегодня же, будучи отнесенной (в большинстве случаев справедливо) к *массовой развлекательной литературе*, фантастика оказалась ориентированной в первую очередь на функцию развлечения – в соответствии с доминирующими потребностями читателя.

Однако среди потока массовой литературы, генетически связанной с научной фантастикой, регулярно встречаются «жемчужины» – тексты фантастического характера, задуманные авторами не только как развлекательные, но и как просвещающие читателя. Причем данное явление сегодня едва ли можно назвать редким: такими чертами обладают книги Владимира Васильева, Марины и Сергея Дяченко, Сергея Лукьяненко, Вадима Папова, Вячеслава Рыбакова (одного из учеников братьев Стругацких, известного также под псевдонимом Хольм ван Зайчик) и некоторых других.

Одно из самых ярких имен в этом перечне – *Генри Лайон Олди* (под этим псевдонимом работают писатели-фантасты Дмитрий Громов и Олег Ладъженский). Авторы являются признанными в писательской среде: ежегодно они получают престижные литературные награды на фантастических конвентах и других литературных фестивалях: «Роскон», «Басткон», «Серебряная стрела» и другие. Также на всеевропейском фантастическом конвенте «Еврокон» писатели были признаны лучшими писателями-фантастами Европы 2006 года.

Фантастическая литература неоднократно становилась объектом внимания исследователей-литературоведов. Одной из наиболее значимых работ в данной сфере мы считаем теоретический труд Цветана Тодорова «Введение в фантастическую литературу» (Париж, 1970 г.).

Однако чаще фантастика, а точнее – различные аспекты фантастической прозы привлекают молодых исследователей. Прежде всего, можно отметить интерес к *лингвистическим особенностям* фантастической литературы, в

частности, исследования С.Г. Иняшкина «Лингводискурсивные особенности американской научной фантастики середины XX в.» (М., 2013 г.), Г.Д. Стасива «Русский научно-фантастический дискурс XX в. как лингвориторический конструкт» (Сочи, 2010 г.), Р.Е. Тельпова «Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких» (М., 2009 г.).

Во-вторых, отметим очевидный интерес к *англоязычной фантастической литературе* – ей посвящены работы (помимо уже упомянутого С.Г. Иняшкина) Т.А. Балашовой «Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: на материале научно-фантастического романа Великобритании» (Балашов, 2003 г.), О.С. Бочковой «Категории модальности, времени и пространства в жанре научной фантастики: на материале русско- и англоязычных текстов» (Саратов, 2006 г.), Н.Е. Булаевой «Категория времени в произведениях научной фантастики на английском языке: на материале художественных произведений XX века» (Тула, 2005 г.), И.К. Дмитриенко «Феномен психоделики в творчестве Филиппа Дика» (М., 2010).

В-третьих, из российских фантастов наибольший интерес для исследователей представляют братья Стругацкие – их творчеству посвящено большое количество работ, в том числе (помимо названной выше работы Р.Е. Тельпова) исследования А.В. Кузнецовой «Рецепция творчества братьев Стругацких в критике и литературоведении: 1950-1990-е гг.» (М., 2004 г.), В.В. Милославской «Творчество А. и Б. Стругацких в контексте эстетических стратегий постмодернизма» (Ставрополь, 2008 г.), В.В. Рожкова «Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких» (Новосибирск, 2007 г.).

Можно сказать, что в целом заметна концентрация исследователей на отдельных аспектах эстетики и поэтики фантастических произведений. В вышеупомянутых работах это: категории пространства, времени, модальности; язык и стиль; смеховой аспект; эстетические стратегии постмодернизма... Примерами подобной тенденции могут служить также работы Т.В. Тимошенко «Научная фантастика как социокультурный феномен» (Ростов-на-Дону, 2003 г.), А.Н. Фетисовой «Научная фантастика в условиях модерна и постмодерна» (Ростов-на-Дону, 2008 г.), Е.В. Цветкова «Научная фантастика как способ конструирования социальной реальности» (М., 2009 г.).

Если рассматривать подобный подход как характерный «тренд» в изучении фантастической литературы, то можно предположить, что на сегодняшний день данная сфера слишком широка и недостаточно систематизирована. Думается, что причина этого заключается в том, что до сих пор точно не определена базовая категория фантастической литературы – сам фантастический жанр. Именно поэтому одним из самых главных можно считать вопрос *жанровой идентификации* современных фантастических произведений.

Характерно, что многие писатели-фантасты, в большинстве случаев не являясь профессиональными литературоведами, стремятся заполнить лакуны в

научном изучении фантастического жанра, пишут публицистические работы по данному направлению.

Так, например, Д.Е. Громов и О.С. Ладыженский известны не только художественными текстами, но и многочисленными выступлениями и мастер-классами, а также статьями. Основные материалы были собраны авторами и изданы книгами «Десять искушений» (2012 г., в соавторстве с А. Валентиновым) и «Призрак японского городского» (2014 г.).

Таким образом, **актуальность данного исследования** определяется в первую очередь тем фактом, что жанровая специфика современной русской фантастической литературы проработана недостаточно глубоко с научной точки зрения: крайне мало профессиональных литературоведов посвящают свои работы данному виду прозы. Некоторые исследователи в своих работах прямо отмечают тенденцию обострения исследовательского интереса к литературе «второго ряда». Например, Е.В. Никольский по этому поводу замечает: *«В настоящее время происходит отход литературоведения от так называемого классицизма, в сферу внимания филологов попадают писатели, условно относимые ко второму ряду, обычно их именуют беллетристами, или представителями "второго ряда"».*

Также в силу непрерывной трансформации современной фантастической литературы (в том числе в контексте ее массовости) существующая общепринятая жанровая терминология и типология может оказаться несколько устаревшей. При этом само понятие фантастического используется в совершенно разных значениях: как троп, как художественный прием, как направление... Таким образом, существующая терминология нуждается в адаптации, а возможно и в серьезной трансформации. В частности, очевидна необходимость в разграничении самого понятия «фантастика» с различными функциями фантастического. Следовательно, решение проблемы жанра в аспекте категории фантастического имеет не только историко-литературную, но и теоретическую актуальность.

Следует принимать во внимание и растущую популярность данного вида художественной прозы среди широкой читательской аудитории, а также учитывать нередкие случаи, когда качественная современная фантастика (в частности, романы Г.Л. Олди) берет на себя помимо развлекательной функции философско-просветительскую, то есть заставляет читателя задумываться как над глобальными проблемами о смысле бытия и месте человека во вселенной, так и над злободневными (личность и общество, культурная и общественно-политическая ситуация, социальные прогнозы на ближайшее будущее и др.).

Объектом нашего исследования являются произведения Г.Л. Олди, рассматриваемые в работе как характерный пример современной русскоязычной прозы, генетически связанной с научной фантастикой: «Мессия очищает диск» (1996 г.), «Дорога» (1994 г.) и «Сумерки мира» (1993 г.). Выбор именно этих произведений мотивируется их наибольшей репрезентативностью с точки зрения всех инноваций и изменений, характерных для современной

художественной фантастики. Однако по мере необходимости мы обращались и к другим романам Г.Л. Олди.

Выбирая конкретный материал для исследования, мы стремились выявить «точку отсчета» в художественных поисках Г.Л. Олди. По нашему мнению, в качестве такого «исходного пункта» можно рассматривать романы «Дорога» и «Сумерки мира». В качестве же кульминационной «точки сборки» философских и сюжетно-жанровых идей названных авторов служит, на наш взгляд, роман «Мессия очищает диск», в котором наглядно прослеживается уже сформированный и хорошо узнаваемый авторский стиль и который, по нашему мнению, отражает один из интереснейших векторов художественных поисков современных российских писателей.

Важно заметить, что определить финальные координаты творчества Г.Л. Олди не представляется возможным, даже в отдаленной перспективе. Так, за время работы над данным диссертационным исследованием под именем Г.Л. Олди было издано как минимум пять новых произведений: роман «Циклоп» (2012 г.); роман «Крепость души моей» (2013 г., в соавторстве с А. Валентиновым); роман «Шерлок Холмс против марсиан» (2014 г.); а также два романа из цикла «Ойкумена» (каждый – в трех книгах) «Дикари Ойкумены» (2013-2014 гг.) и «Побег на рывок» (2014-2015 гг.).

Очевидно, что писатели сохраняют тенденцию к написанию сравнительно большого количества текстов в течение короткого времени. Также отметим тот факт, что в большинстве случаев писатели работают с циклами (внециклические романы вроде «Мессии очищает диск» – скорее исключение в их библиографии). Эти признаки неизбежно заставляют нас отнести произведения Г.Л. Олди к категории массовой литературы.

При этом романы этих писателей продолжают издаваться (и переиздаваться) сравнительно высокими тиражами (от 3000 экземпляров в первой партии), переводиться на иностранные языки (включая английский), а также активно обсуждаться на различных интернет-ресурсах и в социальных сетях. Это говорит о том, что несмотря на большое количество создаваемых текстов, авторам удается сохранить их высокое качество, что не соответствует современному пониманию массовой литературы.

Предмет нашего исследования вынесен в заголовок работы: это художественный мир Г.Л. Олди, который включает в себя конфликтологический и жанровый аспекты.

Цель исследования – выявить миромоделирующие, конфликтологические и жанровые черты произведений Г.Л. Олди в контексте общих типологических закономерностей российской фантастики современной формации.

Для ее достижения нам потребуется решить следующие задачи:

1. Представить точки зрения современных теоретиков литературы на проблемы, поднимаемые в работе, и на основании их анализа выработать методологический алгоритм исследования, определить теоретические понятия, необходимые для анализа и интерпретации произведений Олди, связанные с

категориями жанра (в том числе жанра научной фантастики), внутреннего мира произведения, художественного конфликта.

2. Проанализировать обладающие рядом однотипных характеристик художественные миры произведений Г.Л. Олди «Мессия очищает диск», «Дорога» и «Сумерки мира», а именно:

а) вычленил магистральные авторские установки, подразумевающие фантастическое допущение;

б) определить константные составляющие (пространственно-временные координаты, семиотически значимые предметные элементы);

в) провести функциональный анализ персонажного комплекса романов;

г) проанализировать динамические компоненты (такие как сюжет, конфликт), не упуская из виду взаимодействие иных элементов художественной системы;

д) провести жанровый анализ текстов в свете авторской установки (фантастических допущений).

3. На основании предшествующего анализа в заключении сопоставить произведения Г.Л. Олди с другими актуальными типологически схожими явлениями фантастической литературы последних десятилетий.

4. Уточнить жанровые координаты современной прозы, продолжающие линию развития классической научной фантастики.

Теоретико-методологическую основу данной исследовательской работы составляют труды по теории литературы, истории литературы, культурологи. В частности, при рассмотрении *специфики художественного мира (пространства, времени, персонажного комплекса, событийной динамики и т.п.)* мы опирались на работы М.М. Бахтина, М.М. Голубкова, Ю.В. Доманского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Ю.В. Никольского, И.Б. Роднянской, Н.В. Семеновой, Е.Б. Скороспеловой, Н.Д. Тмарченко, О.Р. Темиршиной, В.Н. Топорова, А.А. Ухтомского, Е. Фарино.

При исследовании *жанровых категорий* мы учитывали работы С.С. Аверинцева, А.Н. Веселовского, В.Г. Власова, В.М. Головка, В.Л. Гопмана, А.Б. Есина, Е.Н. Ковтун, Н.Л. Лейдермана, М.Я. Полякова, В.Я. Проппа, Ц. Тодорова, Ю.Н. Тынянова, О.М. Фрейденберг, Л.В. Чернец и др.

Важным подспорьем для нас стали работы в сфере жанровых исследований Л.Г. Кихней. В частности, речь идет о предложенных ей в работе «К герменевтике жанра в лирике» концепциях исследования жанра. Они являются актуальными в рамках исследования и обоснования понятия «доминирующей авторской установки», методологически релевантного при жанровом разграничении и идентификации литературного материала.

Рассматривая собственно фантастическую литературу, мы обращались, в числе прочего, и к публицистическим работам Г.Л. Олди в этой области. В частности, для работы нами была использована предложенная писателями в статье «Допустим, ты – пришелец жукоглазый» концепция жанровых допущений, принятая среди писателей-фантастов.

Наконец, при работе с конфликтом в произведениях мы использовали научные труды А.Я. Анципуова и А.И. Шипилова, С.И. Кормилова, В.А. Светлова и В.А. Семенова, В.Е. Хализева и др. Однако бесценным подспорьем при работе именно с художественным конфликтом стала монография А.Г. Коваленко «Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века, в которой собраны и проанализированы ключевые концепции анализа конфликта в художественных произведениях.

В данной работе используется комплексная методология, предполагающая обращение к системно-типологическому сравнительно-историческому, структурно-семиотическому и интертекстуальному подходам.

В рамках исследования был разработан алгоритм анализа, предполагающий спиралевидную структуру рассмотрения произведений, в которой все элементы взаимодействуют друг с другом. Исходным посылом в каждом случае является доминирующая авторская установка на создание фантастического мира.

При рассмотрении жанровых вопросов произведений Г.Л. Олди станет очевидно, что термин «научная фантастика» не полно характеризует их. В рамках диссертационной работы выдвигается гипотеза о том, что одной из причин трансформации российской научной фантастики стало влияние на нее постмодернистского дискурса, рассматриваемого не только в сугубо литературном аспекте, но и в философском и общезстетическом.

Отсюда формулируются положения, выносимые на защиту:

1. Современные литературные реалии определяют необходимость в корректировке жанровой терминологии: понятия «роман», «повесть», «рассказ» и прочие того же порядка следует отнести к категории «метажанр»; понятия «детектив(ный)», «фантастика(ческий)», «сатира(ический)» и прочие понятия того же порядка – к категории «жанр»; понятия, уточняющие жанровую трансформацию, – к категории «жанровая модификация».

2. Картина мира (хронотоп, природная субстанция, мотивно-образная система, предметные реалии), воссозданная в романах Г.Л. Олди, с одной стороны, продолжает традицию классической научной фантастики, а с другой стороны, близка координатам постмодернистской миромодели с ее тотальной пространственно-временной изменчивостью, распадающимися субъектно-объектными связями, включением в картину мира компьютерных моделей, относительностью философско-этических доминант и проч.

3. Сюжетно-конфликтная специфика романов Г.Л. Олди также во многом соответствует критериям постмодернистской литературы с ее тотальной (и в какой-то мере «размытой») интертекстуальностью, многоветерностью авторской позиции, доминированием игрового модуса, коллажной стилистикой и мозаичной композицией, ироническим отчуждением и смысловой амбивалентностью фабульной символикки.

4. Романы Г.Л. Олди как одни из наиболее репрезентативных произведений, продолжающих жанровую традицию советской научной

фантастики, на современном этапе вобрали в себя черты других современных жанров (фэнтези, детектива, антиутопии, альтернативной истории и пр.), что приводит к необходимости переосмысления жанровой типологии.

5. Исходя из вышесказанного, тексты этих писателей (а также типологически схожие произведения других современных авторов) можно отнести к жанру *«постнаучная фантастика»*, ключевыми параметрами которого являются:

а) отсутствие четко выраженной авторской установки на жанр при написании произведений на уровне замысла;

б) синтез художественных элементов, генетически связанных с категорией фантастического (фантастические допущения, фэнтезийные мотивы, принципы миромоделирования и проч.);

в) симбиоз в рамках одного произведения разных жанровых элементов (научно-фантастических, фэнтезийных, антиутопических, исторических, детективных, триллерных и проч.).

Новизна работы. В диссертационном исследовании впервые обозначены принципы миромоделирования и описана конфликтосфера в произведениях Г.Л. Олди. На этом основании выявлены жанровые закономерности их прозы в современном рецептивном контексте, а художественные приемы писателей экстраполированы на отдельные аспекты современного литературного процесса.

В данной работе предпринимается одна из первых попыток объединить современную фантастическую (в частности, научно-фантастическую) литературу в единую жанровую парадигму *«постнаучная фантастика»*. Таким образом, предлагается концепция, охватывающая максимально широкий спектр особенностей литературы данного направления и учитывающая ее динамичность, то есть изменения и развитие с течением времени.

Также в работе предлагается коррекция жанровой типологии и терминологии в соответствии с изменившимися взглядами на эти категории.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в уточнении жанровой специфики современной фантастики. Разработанные в ходе работы концепции и сделанные выводы могут послужить методологическим алгоритмом при изучении поэтики жанра современной фантастической литературы.

Практическая значимость, в свою очередь, заключается в возможности использования результатов диссертационной работы в лекционных материалах, посвященных особенностям современной фантастической прозы. Выводы исследования подходят для разработки спецкурсов, посвященных проблеме идентификации жанров: «научная фантастика», «постнаучная фантастика», а также «фантастика» в самом широком понимании. Результаты работы могут также применяться в школьной и вузовской практике преподавания литературы.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования прочитаны доклады: на Всероссийской научной конференции

студентов и аспирантов «Российская Федерация и современный мир: пути и перспективы развития» (декабрь, 2009, г. Москва); на Пятой Международной конференции «Восток-Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре» (февраль, 2013, г. Волгоград); на Пятой Международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (февраль, 2013, г. Санкт-Петербург); на XII Международном Симпозиуме «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (сентябрь, 2013, г. Крым); на научных конференциях студентов и аспирантов факультета журналистики «Массовые коммуникации и литература: взгляд из нового тысячелетия» (апрель, 2009 – 2012, г. Москва), на Всероссийской конференции «Грибоедовские чтения» (апрель, 2013 – 2014, г. Москва).

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав и заключения. Список литературы включает **263 источника**.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертации дается краткая история вопроса, обосновываются актуальность и новизна выбранной темы диссертации, определяются ее предмет, объект, цели и основные задачи, описывается комплексная методология и дается алгоритм исследования.

Первая глава («К определению понятий художественный мир, жанр, конфликт») содержит определения ключевых понятий работы, анализируется история и различные подходы к изучению данных феноменов в литературе, разрабатывается методологический алгоритм исследования.

В параграфе 1.1. «К понятию художественного мира. Хронотон, образный комплекс, сюжетно-событийная динамика» даются наиболее релевантные определения понятия художественного мира, а также его элементов: пространства и времени, иначе – хронотона; образного, или персонажного комплекса; предметного мира; события; а также даются рабочие определения данных понятий.

В параграфе 1.2. «Проблема жанра. Жанровые разновидности романа. К понятию фантастики» изучаются определения понятия жанра, анализируются различные концепции изучения данного феномена, проводится дифференцирование его категорий: метажанр, жанр, жанровая модификация; определяется понятие авторской установки. Также исследуются различные подходы к жанровой идентификации фантастики (в частности научной фантастики), анализируются дефиниции и категории данного жанра, дается рабочее определение.

В параграфе 1.3. «К понятию литературного конфликта. Типология конфликта» определяется суть и характер конфликтной составляющей художественного произведения, дается генетический анализ и затем рабочее

определение этого понятия; а также рассматривается типология конфликта в литературоведении.

Вторая глава диссертационного исследования (**«Мессия очищает диск»: художественный мир, конфликт, жанр**) направлена на подробный анализ произведения Г.Л. Олди «Мессия очищает диск», исследуются составляющие его художественного мира, конфликтный аспект и генезис жанра.

Параграф 2.1. «Хронотоп, персонажный комплекс, предметная символика, игровая модальность текстового пространства» целиком отводится под изучение соответствующих статических координат романа, к которым в данном случае относится предметная символика. В частности, предлагаются понятия «космос» и «номос», введенные в оборот Г.Л. Олди для определения пространственных и метафизических координат произведений.

Параграф 2.2. «Сюжет, конфликт» посвящен соответствующим аспектам художественного произведения, причем конфликт рассматривается как несъемлемая и наиболее важная часть сюжетики. В соответствии с концепцией «номоса» и «космоса», конфликт анализируется на двух уровнях: макро- и микроуровне, реализуемых на уровне номического или космического художественного пространства.

Параграф 2.3. «Жанровая идентификация» содержит вольное определение Г.Л. Олди понятия «жанр» и его сравнение с литературоведческими, приведенными в первой главе работы. Согласно выбранному алгоритму анализа, текст изучается на уровне метажанра, жанра и жанровой модификации. Все это приводит к выводу о невозможности однозначной идентификации жанровых координат подобного вида в рамках существующей теории жанра.

Третья глава диссертации («Дорога», «Сумерки мира»: художественный мир, конфликт, жанр) направлена на подробный анализ произведений Г.Л. Олди «Дорога» и «Сумерки мира», изучаются составляющие его художественного мира, конфликтный аспект и генезис жанра.

В параграфе 3.1. «Хронотоп, персонажный комплекс, символика деталей, игровая модальность текстового пространства» определяются соответствующие параметры обоих произведений и обосновывается необходимость их совместного анализа в рамках диссертационной работы. В частности, анализируется пространственная и метафизическая координата «антимир», представляющая собой противоположность миру реальному.

В параграфе 3.2. «Сюжет, конфликт» прежде всего отмечается редкая особенность данных произведений, а именно сюжетогенная функция не только конфликтных событий, но и символических деталей, образов и мотивов. В результате анализа становится ясно, что именно этот художественный прием позволил авторам заложить богатую философскую и символическую составляющую в сравнительно небольшое по объему произведение.

В параграфе 3.3. «Жанровая идентификация» определяются причины, по которым эти произведения, внешне похожие на повести, являются

романами; выявляются признаки смежных с научной фантастикой жанров, характерных для этих романов, а также анализируется влияние постмодернистской эстетики; отмечаются многочисленные второстепенные черты. Данные признаки вновь заставляют говорить о сложности жанровой идентификации подобной прозы и благодаря выявленным тенденциям они позволяют определить характерные черты нового синтетического литературного жанра – *постнаучной фантастики*.

В Заключении отражены главные выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования.

1. Прежде всего, отмечается специфичность разработанной Г.Л. Олди концепции относительно создания художественного мира. Примером тому служат не только рассмотренные в работе произведения, но и другие работы писателей, большая часть которых принадлежит парадигме номических и космических пространств. Это определяет особый авторский род пространственного миромоделирования, объединяющий в себе синкретизм принципов научной фантастики и установку на создание авторского мифа.

2. Этот краткий компаративистский анализ позволяет сделать вывод, что подобная «бинарная» организация художественного пространства оказывается «конфликтотенной». Говоря иначе, она определяет специфику конфликта в анализируемых произведениях. Так, концепция номических и космических художественных вселенных, а также их взаимодействие (часто на символическом уровне) определяют специфическую градацию конфликтов произведения.

Также называются впервые вычлененные группы микроконфликтов, существующих внутри отдельно взятой художественной вселенной (номоса), и макроконфликтов, для понимания и разрешения требующих выхода за пределы номоса (например, столкновение миров, как в романе «Мессия очищает диск», или взаимопроникновение миров, как в романе «Дорога»).

3. Показывается связь принципов развертывания конфликта с картиной мира на семантическом уровне и с жанром на формально-содержательном. Отсюда делается вывод, что константные составляющие произведения (статические и динамические) и жанровые параметры представляют собой единую систему, в которой все элементы взаимодействуют друг с другом.

Отсюда вытекают важные жанровые характеристики художественной прозы Г.Л. Олди и других авторов, использующих в своем творчестве аналогичный подход к жанровым координатам.

Прежде всего, был определен авторский способ Г.Л. Олди (применимый к текстам других писателей) продолжения и трансформации канонов классической научной фантастики и их синтеза с другими жанровыми традициями. При этом их спектр представляется неограниченным: авторами могут использоваться элементы как классических жанров, так и новых, связанных не только с реалистическим дискурсом, но и с нереалистическим (фэнтези, антиутопии, детектива, триллера, философского романа и др.). Эта возможность жанровой имплементации позволяет говорить также о влиянии на

авторскую картину мира поэтики постмодернизма, характеризуемой следующими чертами:

- хронотопическая перманентность, иногда перерастающая в художественно систематизированный хаос;
- ярко выраженная относительность философско-этических доминант, в некоторых случаях стремящаяся к тому, чтобы нивелировать их в читательском сознании;
- включение в художественную картину мира различных игровых моделей, остраниющих созданный образ мира, переводящий его в условную модальность (например, в модальность компьютерной вселенной).

Также было выявлено влияние постмодернистской поэтики на сюжетно-конфликтную специфику произведений Г.Л. Олди, выраженной такими параметрами как:

- установка на тотальную интертекстуальность;
- отсутствие четко выраженной авторской позиции, или ее многовекторность;
- мозаичная композиция и коллажная стилистика;
- частая амбивалентность образной и фабульной символики произведений.

Данные выводы позволяют говорить о необходимости коррекции современной терминологии в сфере анализа жанра. Прежде всего, мы пришли к выводу, что общепринятые понятия «роман», «повесть», «рассказ» и другие жанровые обозначения того же порядка в настоящее время не обладают достаточной релевантностью нашему материалу и следовательно не могут являться рабочими инструментами жанрового анализа.

Для уточнения жанровых характеристик текстов предлагается трехуровневая концепция жанровой системы, включающей в себя понятия метажанра, жанра и жанровой модификации. Сложное взаимодействие этих трех составляющих элементов и определяет жанровое своеобразие произведений в том числе Г.Л. Олди: авторы работают с разными жанровыми установками, в результате чего тексты получаются насыщенными разными, обладающими порой противоречащими друг другу жанровыми характеристиками. Подобное свойственно постмодернистской литературе, однако чистым постмодернизмом такие произведения назвать нельзя. Можно сказать, что в результате смешения трех жанровых типов возникает некий трудно определяемый синтетический жанр, который мы предлагаем обозначить термином «*постнаучная фантастика*».

4. Анализируя историю жанрового становления научной фантастики и ее современное состояние, мы пришли к следующим выводам.

- Специфическое «бинарное» моделирование художественной вселенной встречается и у классиков жанра фантастики, в частности, у Айзека Азимова, который связал придуманные им различные миры в единую художественную систему. Однако в случае А. Азимова это было скорее формальное объединение, тогда как художественная концепция Г.Л. Олди

«номоса» и «космоса» обладает не только формальным единством, но и общим философским содержанием, многоплановостью и художественной перспективностью. Возможно, в будущем произведении, написанные в рамках данной концепции, будут объединены в литературный проект, дополненный романами других писателей. Пока же в него могут войти только тексты Г.Л. Олди, а также работающего в соавторстве с писателями А. Валентинова.

- Творчество Г.Л. Олди также органично вписывается в современный литературный контекст. В своих текстах писатели объединяют абсолютно разнородные аспекты и тенденции, характерные для русской литературы (причем не только фантастической) с конца XX века до сегодняшнего дня. В этом смысле их тексты можно поставить в один ряд с произведениями С.В. Лукьяненко, В.Н. Васильева, В.М. Рыбакова (писавшего в том числе под псевдонимом Холм ван Зайчик), М. и С. Дяченко, О.И. Дивова, В.Ю. Панова и др. Большая часть произведений этих писателей отличается характерными принципами миромоделирования, находящимися в зависимости от авторской установки на жанровые допущения. Все эти писатели так или иначе развивают идеи научно-технического и/или научного (психологического, социологического, проч.) прогресса. Наконец, все указанные авторы, в рамках эксперимента регулярно отходят от канонов научной фантастики и пишут в других жанрах, иногда синтезируя их в одном произведении.

- Вышеозначенная жанровая установка писателей приводит к тому, что в их романах прослеживается сходство с творчеством авторов, которых ни литературоведы, ни читатели не относят к числу фантастов. Наиболее репрезентативными в этом смысле можно назвать романы и повести В.О. Пелевина. Характерно, что некоторые тексты этого писателя при желании легко поддаются литературоведческому анализу с точки зрения номическо-космической концепции Г.Л. Олди.

Например, в известном романе В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» (1995 г.) магистральная идея заключается в том, что все происходящее находится только в сознании воспринимающего и более нигде. В этом сознании формируются и трансформируются вселенные (например, революционные реалии 1917-1919 гг. и постсоветские реалии середины 1990-х гг. – в случае с героем романа Петром Пустотой), а выход из этих миров означает переход на некую новую ступень. Совершенно очевидна в данном случае аналогия с номосами и космосом Г.Л. Олди. Здесь же прослеживается отсылка к философии Востока, характерная и для ряда произведений Г.Л. Олди (включая роман «Мессия очищает диск»). Аналогичный принцип наблюдается и в ряде других повестей автора: «Затворник и Шестипалый» (1990 г.), «Желтая стрела» (1993 г.), «Принц Госплана» (1991 г.). Причем последняя схожа не только концептуально, но также формально и содержательно с одним из рассказов, включенных в композиционную структуру романа «Дорога» – «Восьмой круг подземки».

Почему же при таком внутреннем сходстве восприятие текстов Г.Л. Олди и В.О. Пелевина так сильно различается? Иными словами, почему

Г.Л. Олди называют фантастами, а В.О. Пелевина – нет? Во-первых, обращают на себя внимание формально-стилевые отличия творчества двух писателей. Во-вторых, помимо философского и символического аспектов, произведения авторов обладают кардинально разной сюжетикой. Г.Л. Олди подчеркивают вымышленную природу описываемых ими событий, тогда как В.О. Пелевин, наоборот, стремится максимально, насколько это возможно, приблизить их к реалиям окружающего мира (в том числе, убеждая читателя, что реальность – такой же плод воображения, как и художественный текст).

- Однако категорически неверным был бы вывод, что содержание книг Г.Л. Олди основывается исключительно на авторской фантазии: писатели всегда подчеркивают и в публичных выступлениях, и в общении, что при работе над новыми романами стараются «...пользоваться, по возможности, заслуживающими доверия источниками. В идеале – серьезными академическими изданиями» [Из электронного письма Г.Л. Олди автору диссертации от 25.08.2015.].

Наиболее репрезентативным опровержением такого вывода будет сравнение творческого подхода Г.Л. Олди с подходом еще более далекого от фантастического жанра писателя Бориса Акунина (один из псевдонимов Г.Ш. Чхартишвили). Какими общими чертами в этом смысле обладают романы Б. Акунина и Г.Л. Олди, какое основание у нас для подобного сравнения?

Во-первых, это, конечно, концентрированность семантических и символических деталей. Во-вторых, очевидная склонность Б. Акунина и Г.Л. Олди к циклизации. В-третьих, уважение к первоисточникам, с той лишь разницей, что Б. Акунин в подавляющем большинстве случаев использует исторические и философские источники, тогда как в творчестве Г.Л. Олди видно более частое обращение к той или иной мифологии и религии (само собой, с учетом исторических фактов).

Нельзя также не заметить тот факт, что писатели часто ориентируются в своих произведениях на культуру Востока. Это относится не только к Г.Л. Олди («Мессия очищает диск», «Черный Баламут», частично – романы цикла «Ойкумена») и Б. Акунину (цикл произведений про Эраста Фандорина). Такая ориентированность характерна также для некоторых произведений В.М. Рыбакова (все произведения под псевдонимом Хольм ван Зайчик), В.О. Пелевина («Чапаев и Пустота»), О.И. Дивова (частично – в цикле «Профессия: Инквизитор», 2013-2015 гг.) и ряда других авторов.

Очевидно, это связано не только с экзотичностью данной культуры для русского читателя, но и с большим разнообразием и глубиной философских, культурных и религиозных парадигм восточных народов. Это позволяет авторам создавать интересные и запоминающиеся произведения на тему, еще не надоевшую российскому читателю.

Впрочем, Г.Л. Олди регулярно в своих произведениях указывают читателю на тот факт, что все мировые культуры при правильном взгляде на них представляют собой большой интерес. Наиболее наглядным тому

примером выступает цикл «Ойкумена», в котором представлено большое количество отсылок к самым разным культурам, философиям и религиям.

В заключение можно сказать, что уважение, демонстрируемое писателями по отношению к жизненным реалиям (как культурно-философским, так и морально-этическим), вкупе с интересными читателю, актуальными и нестандартными авторскими задумками является важнейшим фундаментом художественных текстов нового времени – произведений, написанных в жанре «постнаучная фантастика».

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дворак М.А. Сатира и жанровый синкретизм в романном цикле Хольма ван Зайчика «Плохих людей нет (Евразийская симфония) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2012. Том 18. №5. С. 110-112.

2. Дворак М.А. Научная фантастика как интерпретация постмодернизма (на примере романа Г.Л.Олди «Мессия очищает диск») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Тверь, 2013. № 32. С. 267-272.

3. Дворак Е.Ю., Дворак М.А. К вопросу о дифференциации жанров фэнтези и фантастики (на примере романа Г.Л.Олди «Мессия очищает диск» и повести С.В. Лукьяненко «Мальчик и тьма») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. №32. С. 404–409.

Публикации в других научных изданиях:

4. Дворак М.А. К вопросу об истоках авторского мифа в повести Виктора Пелевина «Затворник и Шестипалый» // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2008 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2008. С. 247-251.

5. Дворак М.А. Религиозные мотивы (ислам, христианство) в повести В.Пелевина «Затворник и Шестипалый» // Сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Российская Федерация и современный мир: пути и перспективы развития». М.: МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2009. С. 78-83.

6. Дворак М.А. Вселенная «Дюны» Ф.Херберта как художественный эксперимент по объединению мифа, философии, религии и науки // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2010 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2010. С. 133-138.

7. Дворак М.А. Сатирический утопизм романов цикла «Плохих людей нет» Хольма ван Зайчика // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2011 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2011. С. 182-186.

8. Дворак М.А. Концепция «альтернативной истории» в российской литературе сквозь призму постмодернизма (на примере романов Х. ван Зайчика) // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2012 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2012. С. 188-193.

9. Дворак М.А. Микро- и макроконфликт в романе Г.Л.Олди «Мессия очищает диск» // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2013 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2013. С.152-163.

10. Дворак М.А. Сатирический синкретизм философии востока и запада в романах цикла «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» Хольма ван Зайчика // Сборник статей и материалов по итогам Пятой Международной конференции (заочной) «Восток-Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре». Волгоград: Институт Конфуция ВГСПУ, 2013. С. 398-403.

11. Дворак М.А. К проблеме постмодернистского конфликта на примере романа Г.Л. Олди «Мессия очищает диск» // Сборник статей и материалов по итогам Пятой Международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков». СПб: ГПА, 2013. Том 1. С. 13-18.

12. Дворак М.А. К вопросу о взаимной интеграции жанров на примере романов Г.Л.Олди «Дорога» и «Сумерки мира» // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып.2014 года. М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2014. С. 164-167.

Дворак Максим Александрович (Россия)
**Специфика художественного мира, конфликта и жанра в современной
российской фантастике (на примере произведений Г.Л. Олди)**

Диссертационное исследование посвящено подробному изучению специфики художественного мира, конфликта и жанра произведений современной научной фантастики на пример романов Г.Л. Олди «Дорога», «Сумерки мира» и «Мессия очищает диск». На основе анализа работ о художественном мире и его элементов, по художественной конфликтологии и по специфике жанра нами был выработан алгоритм исследования данных произведений. В результате была выявлена необходимость коррекции жанровой терминологии и типологии в современном литературоведении, которая и была представлена в данной работе. Также на примере текстов Г.Л. Олди был выявлен ряд художественных черт, характерный для большей части современной прозы, позволяющий отнести ее к единому синтетическому жанру «постнаучная фантастика».

Dvorak Maxim Alexandrovich (Russia)
**The specificity of the artistic world, conflict, and genre in modern Russian
fiction (by the example of H.L. Oldie's novels)**

The thesis is devoted to a detailed study of the specificity of the artistic world, conflict and genre works in modern science fiction novels, for instance H.L. Oldie's "The Road", "Twilight World" and "Messiah cleans the disk drive". Based on the analysis of works about the artistic world and its elements, about artistic conflict and about the specifics of the genre we developed an own analyzing algorithm, which was used for above-stated novels. As a result, we revealed the necessity of correction of the genre terminology and typology in modern literary criticism, which is presented in the thesis. Also, in H.L. Oldie's novels we identified a number of artistic features, that characterizes much of modern prose and allows to take it to a single synthetic genre "post-science fiction".

Подписано в печать: 28.10.2015

Заказ № 10997 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru